

ЗВЕЗДЫ

Смена участи

Дмитрий Хворостовский в "Новой опере"

Привычка направо и налево раздавать звание супер- и мегазвезд стала пагубной традицией не только отечественной поп-музыки, но так же прочно закрепилась и среди ценителей классического вокала. С сожалением приходится наблюдать, как еще недавние любимцы публики, вознесенные до небес критикой, пропев пару сезонов в одном из крупных оперных театров мира, возвращаются в родные пенаты, мягко говоря, не в лучшей вокальной форме. У ценителей появилось даже своеобразное хобби – коллекционировать померкнувшие звезды. Очень многим хотелось бы, чтобы в эту угаснувшую мириаду попал и Дмитрий Хворостовский.

Однако несколько лет упорного труда, посвященного освоению не только оперного, но также и камерно-вокального наследия Мануэля де Фальи, Густава Малера, и прежде всего Георгия Свиридова, заставили оперный бомонд заметить "нового" Хворостовского. Знатоки в один голос заговорили о почти забытой в наши времена осмысленности и глубине трактовок музыканта, особенно при исполнении песен Свиридова. Интерпретация Хворостовского, созданная в сотрудничестве с самим композитором, стала своеобразным завещанием Мастера, что вновь смогли почувствовать слушатели на свиридовском концерте 17 октября в БЗК.

Четыре дня спустя в здании "Новой оперы" состоялся оперный концерт давнего тандема Хворостовский – Колобов. Несмотря на кризис и относительно дорогие билеты, свободных мест не было, в проходах стояли. В программе первого, "русского" отделения – Онегин, Грязной ("Царская невеста" Римского-Корсакова) и три романса Демона из одноименной оперы Рубинштейна.

Ария Онегина, поставленная, видимо, в качестве удобной распеки, прозвучала несколько дежурно, не сравнить с записью. То ли дело Грязной – интерпретация Хворостовского впечатляла, несмотря на известные вокальные трудности.

Гвоздем "русской" части стали второй и третий романсы Демона, в которых с очевидностью проявилась музыкальная и личностная зрелость исполнителя. За последние несколько лет Хворостовский обрел ту заветную КУЛЬТУРУ ЗВУКА, которая стала камнем преткновения большинства отечественных вокалистов последнего времени.

Фантастически окрашенный баритон певца требует прихотливого ухода и рачительного хозяина. Судя по второму – "западному" отделению, Хворостовский находится только на пороге обретения этих качеств. Привычка форсировать голос в местах плотного оркестрового звучания приводит к блеклости звучания. А ведь именно красота тембра и является визитной карточкой этого музыканта.

Певец, похоже, перестал гнаться за соблазнительной, но опасной славой "вердиевского баритона" и повернул свои стопы в сторону моцартовских партий (в планах стоит работа над "Дон Жуаном" и "Свадьбой Фигаро"). Отрадно видеть в новом каталоге "PHILIPS'a" новый диск с архивом старых итальянских мастеров: Скарлатти, Страделлы, Вивальди и др., требующих от певца не мощности голоса, но красоты тембра и стильного звуковедения. Все эти события обещают московской публике встречу с еще одним, возможно, настоящим Хворостовским...

Илья КУХАРЕНКО

